

Я нервно положила руку Лиле на плечо и сказала как можно мягче.

"У меня, как ты говоришь, есть воспоминания о прошлой жизни. Но я не использовала их, чтобы приблизиться к Берну, поэтому я никогда не планировала мешать тебе. Твоё мнение ошибочное, извини..."

"Это ложь."

Но это не так.

На самом деле, в тот момент, когда я осознала, что это мир отомэ-игры, я подумала о жизни, не связывающей меня с главными героями игры. Но я обручилась с Берном, подружилась с Катериной, сумела встретиться с множеством людей и многое узнала.

И тогда, во время Дня благодарения, я заметила свой наклонный взгляд на эту реальность как на игровой мир. Впервые мне удалось встретиться лицом к лицу с Берном и заметить, что я влюбилась в него.

Это не потому, что у меня есть воспоминания о прошлой жизни, что я персонаж, который никогда не появлялся в игре или что у меня было предчувствие, что Берн - скрытый персонаж. Нет... Потому что я просто пытаюсь жить как Лизия Ритберг.

"Эй, Лиля. Я знаю, что этот мир действительно похож на игру. Но это не так. Это не мир внутри телевизора, который кто-то создал. Ты, я и даже Берн - все мы личности. Если ты не в состоянии понять это, я не буду думать о тебе плохо."

Я знаю... Так или иначе.

Пусть ты и являешься Лилой, но ты не главный герой, Лиля.

Ты также не Лиля, которая является доверенным лицом для игроков, играющих в игру.

Я молилась, чтобы она это поняла и ждала ее слов, пока она молча думала.

Пожалуйста...

"А?"

На мгновение Лиля отодвинула мою руку, чтобы прикрыть свое лицо и злобно посмотрела на меня.

"Заткнись. Ты просто НПС, не так ли? Не веди себя так, как будто ты выше всего этого, потому что ты крадешь то, что по праву принадлежит мне. Тот, кого он должен сейчас обнимать, это я... Я имею в виду, ты знаешь почему. Если я не подниму свои очки симпатии с Бернхардтом, я не смогу войти в маршруты других. Если я не смогу повесить свою симпатию к нему, я...!"

На мгновение Лиля показалась беспомощной, как потерянный ребенок. Но, эта иллюзия быстро исчезла и она подозрительно улыбнулась.

"Так верни его. Это должно было быть в моих воспоминаниях. Не в твоих."

Я почувствовала, как что-то сломалось.

В этот момент я ощутила неконтролируемый гнев изнутри моего живота и на мгновение Лиля показалась либо смущенной, либо испуганной.

Внутри меня раздался хриплый шум, моя кровь кипела.

"Кто-то вроде тебя..."

Сжав зубы от гнева я выдавила слова из своего горла.

"Кто-то вроде тебя не имеет права отрицать мои воспоминания о Берне!"

Это был первый раз в моей жизни, когда я использовала грубые слова в разговоре с кем-то.

Я не знала, что во мне была такая ярость.

"Относишься к людям как к объектам и веришь, что получишь все, что пожелаешь. Кем ты себя считаешь, Богом? Я могу быть просто обычным НПС, в отличие от тебя. Но для меня влюбиться в Берна, дружить с Катериной и злиться на тебя, это не программа...! Это не игра!"

Мое дыхание было напряженным.

Лиля могла только смотреть на меня в недоумении, когда я ответила.

Ах, почему я согласилась на это?

Пустая грусть немедленно залила гнев в моем сердце, распространяясь, как вода.

Углы моих глаз стали постепенно нагреваться и мое зрение исказилось.

Некоторое время Ли́ла была сбита с толку.

И я заметила как Берн, который должен быть у дерева, внезапно оказался рядом со мной.

С пустым выражением лица он встал между мной и Лилой.

Я не могла видеть Лилу из-за большой спины Берна. Как будто в ожидании, теплая слеза упала с моего правого глаза.

"Бернхардт-сэмпай, я-я..."

Ли́ла окликнула Берна болезненным голосом.

Может быть, она хотела сказать: "Я не хотела заставить Лизию-сан плакать."

"Извините, но я подслушал ваш разговор с середины... Честно говоря, я не совсем понял, о чём вы, ребята, говорили."

Ах, я крикнула «игра» со всех сил, что у меня были... Что мне делать, если он попросит объяснений позже?

Я пыталась остановить мой плач, отчаянно контролируя свое дыхание. Но я была странно спокойна.

"Сэмпай, сэмпай, вы лю..."

"Ли́ла Карнейл."

"Я отдал все свои чувства Лизии, поэтому мне больше нечего тебе дать. Мне жаль."

Ли́ла перевела дыхание.

Хотя голос Берна, как обычно, был спокоен, он казался совершенно противоположным, демонстрируя, насколько он безразличен к Лиле.

"Извини, но ты можешь уйти? Если ты продолжишь причинять ей боль, я не обещаю, что смогу сдержать себя в руках."

Некоторое время можно было услышать только шорох деревьев и дыхание трех человек.

Сколько еще времени это займет? Прошло всего тридцать секунд, но после ужасно долгого молчания легкие шаги пронеслись по траве и испарились, так что их больше не было слышно.

С уходом Лилы, словно наконец сломанной, слезы потекли из моих глаз.

Почему я такая раздражённая и грустная?

Наверное, потому, что где-то в моем сердце я хотела дружить с Лилой.

На самом деле, не то, чтобы я не подозревала, что Лила была плохим ребенком, но если у нас обеих были воспоминания о прошлой жизни, я думала, что мы могли бы поговорить о них...

Из-за того, что она назвала меня мобом, я поняла, что она не думает, что мы равны.

Что бы я ни делала, мне все равно больно.

Когда я плакала, Берн ничего не сказал и потер мне спину. Он остался рядом со мной, когда я все больше и больше плакала, как идиотка.

<http://tl.rulate.ru/book/21639/553949>